

ЛЕОНИД ГАРРИЕВИЧ БЕРЛЯВСКИЙ

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69
Донской государственный технический университет
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1
E-mail: berlg@yandex.ru
SPIN-код: 2534-0714

DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-2-berlyavsky

ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО АГРАРНОГО СТРОЯ

Аннотация. Причина обращения высших органов советской власти к формированию основ аграрного строя заключалась в нерешенности к 1917 г. земельного вопроса в крестьянской стране. Несмотря на исследование аграрной проблематики В.И. Лениным на протяжении почти двух десятков лет, государственно-правовые основы будущего аграрного строя накануне прихода партии большевиков к власти конкретизированы им не были. Основы советской системы землевладения и землепользования были закреплены в первых декретах советской власти, прежде всего в Декрете «О земле» от 27 октября 1917 г., «Основном законе о социализации земли» от 27 января 1918 г., Положении «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г. Получив поддержку крестьянства после обнародования Декрета о земле, лидеры партии большевиков не воплотили в жизнь зафиксированную в данном акте эсеровскую программу социализации земельного фонда, поскольку оставались верны собственной аграрной программе, предусматривавшей национализацию земли. В советском аграрном законодательстве 1917–1920 гг. изначально был закреплён курс на свободный выбор форм организации сельскохозяйственного производства, а затем на общественное землевладение и землепользование.

Ключевые слова: государственно-правовые основы, аграрный строй, декреты советской власти, единоличные хозяйства, товарищества по совместной обработке земли, сельскохозяйственные производительные коммунны

LEONID G. BERLYAVSKY

Rostov State University of Economics «RINH»
69 st. B. Sadovaya, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
Don State Technical University
1 sq. Gagarina, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: berlg@yandex.ru
SPINcode: 2534-0714

THE FIRST DECREES OF THE SOVIET GOVERNMENT AND THE FORMATION OF THE STATE-LEGAL FOUNDATIONS OF THE AGRARIAN SYSTEM

Abstract. The reason for the appeal of the highest bodies of Soviet power to the formation of the foundations of the agrarian system was the unresolved land issue in the peasant country by 1917. Despite the study of agrarian problems by V.I. Lenin for almost two decades, the state and legal foundations of the future agrarian system were not specified by him on the eve of the Bolshevik Party coming to power. The foundations of the Soviet system of land ownership and land use were fixed in the first decrees of the Soviet government, first of all, in the Decree «On Land» of October 27, 1917, the «Basic Law on the Socialization of Land» of January 27, 1918, the Regulation «On Socialist Land Management and on measures of transition to socialist Agriculture» of February 14, 1919. Having received the support of the peasantry after the promulgation of the Decree on Land, the leaders of the Bolshevik Party did not implement the Socialist-Revolutionary program of socialization of the land fund fixed in this act, since they remained faithful to their own agrarian program, which provided for the nationalization of the land. In the Soviet agrarian legislation of 1917–1920, the course was initially fixed on the free choice of forms of organization of agricultural production, and then on public land ownership and land use.

Keywords: state-legal foundations, agrarian system, decrees of the Soviet government, individual farms, partnerships for joint cultivation of land, agricultural productive communes

Основы аграрного строя государства¹ закрепляются его конституцией и иными актами конституционного значения. Государственно-правовые основы аграрного строя представляют собой элемент конституционного строя, включающий в себя принципы экономи-

---

¹ Аграрный строй — это совокупность исторически определенных производственных отношений в сельском хозяйстве, связанная с системой землевладения и землепользования. См.: Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М., 1969. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/0101.htm> (дата обращения: 25.03.2022).

ческой системы общества в аграрной сфере, характеризующие совокупность определенных производственных отношений в сельском хозяйстве, связанных с системой землевладения и землепользования, которые находятся в системной взаимосвязи с принципами политической, социальной и духовной систем общества².

Советский аграрный строй представляет собой специфические общественные отношения, связанные с землевладением и землепользованием. Изначально государственно-правовые основы аграрного строя советского государства были закреплены в первых декретах нового государства.

Основная причина обращения высших органов советской власти к формированию основ аграрного строя состояла в том, что в крестьянской по сути стране так и не был решен главный вопрос — земельный. Реформы П.А. Столыпина были «половинчатыми», несмотря на всю масштабность этой личности. Временное правительство, деятельность которого вообще была малопродуктивной, также не стало его решать³.

В марксистской доктрине разработка государственно-правовых основ будущего аграрного строя происходила достаточно противоречиво. Так, в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.) среди десяти мер, которые «в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены», были указаны экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов, а также соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней (п. 1, 9)⁴.

Однако Ф. Энгельс в одной из своих последних работ «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894 г.) утверждал, что «как только наша партия овладеет государственной властью, ей надо будет просто экспроприировать крупных землевладельцев, точно так же как промышленных фабрикантов». Произойдет ли эта экспроприация с выкупом или без него, будет зависеть большей частью от тех обстоятельств, при которых возможно прийти к власти, а также, в частности,

---

² См.: *Берлявский Л.Г.* Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя: обзор исследований // Государство и право. 2022. № 1. С. 191; *Берлявский Л.Г., Бондарев В.А.* Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя / Под ред. И.Г. Напалковой. М., 2020. С. 12.

³ См.: *Корнев А.В.* Правопонимание в эпоху революций // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 18.

⁴ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 4. С. 446, 447.

и от поведения самих крупных землевладельцев. «Мы вовсе не считаем, что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне — и как часто! — свое мнение, что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды»⁵.

Вождь партии большевиков В.И. Ленин в капитальном труде «Развитие капитализма в России» (1899 г.), исходя из марксистской общей теории капиталистического накопления, на основе анализа главным образом данных земской статистики констатировал активное развитие товарно-денежных отношений в аграрной сфере, которое сопровождалось «отчуждением прямых производителей от средств производства» — раскрестьяниванием. «Этот процесс означает коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание новых типов сельского населения... Общий признак обоих типов — товарный, денежный характер хозяйства. Первый новый тип — сельская буржуазия или зажиточное крестьянство... Другой новый тип — это сельский пролетариат...»⁶. Подобное социальное расслоение Ленин посчитал свершившимся фактом.

Однако видный современный социолог-крестьяновед Теодор Шанин (1930–2020) пришел к выводу, что вне внимания В.И. Ленина оказались вновь созданные российскими исследователями методологии — динамические и бюджетные исследования, которые ясно показывали для России не дифференциацию, а осереднячивание как определяющий процесс для большинства крестьян. Несмотря на то что в числе специалистов, разрабатывавших этот вопрос, были также ведущие большевики (П. Румянцев), Ленин не увидел важности этих данных ни тогда, когда писал книгу «Развитие капитализма в России», ни в 1907 г., ни позднее. А они отражали процесс, противоположный описанной им дифференциации, приведший к непредвиденным политическим результатам и в 1905–1907 гг., и наиболее отчетливо — в 1918–1922 гг.⁷

При этом в аграрном разделе программы РСДРП 1903 г. были зафиксированы достаточно умеренные требования, нацеленные на завершение капиталистической модернизации сельского хозяйства:

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 523.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1958–1965. Т. 3. С. 165, 168–170, 180.

⁷ См.: Шанин Т. Четыре с половиной аграрных программы Ленина // Отечественные записки. 2004. № 1. URL: <https://strana-oz.ru/2004/1/chetyre-s-polovinouy-agrarnyh-programmy-lenina> (дата обращения: 25.03.2022). См. также: Шанин Т. Революция как момент истины: 1905–1907, 1917–1922. М., 1997.

отмена выкупных платежей, возвращение «отрезков», создание крестьянских комитетов.

Серьезной проблемой была приверженность русской деревни «старине», ее традиционализм, сыгравший важную роль в формировании позиции основной массы русского крестьянства по аграрному вопросу. Однако в условиях революции 1905–1907 гг. произошла резкая радикализация аграрного движения, основным требованием которого стала передача всей земли в стране крестьянам в общинно-уравнительное пользование с периодическими переделами. В.И. Ленин объяснял это тем, что Россия оставалась аграрной и во многих сферах докапиталистической страной: «Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России»⁸.

В 1906 г. на IV (объединительном) съезде РСДРП была принята весьма абстрактная по своей сути меньшевистская аграрная программа «муниципализации», разработанная П.П. Масловым. Она сводилась к конфискации всех земель в стране, за исключением мелких крестьянских землевладений, и передаче их в распоряжение выбранных на демократических началах муниципалитетов, оставляя в стороне проблему помещичьей собственности на землю.

Свои аграрные программы были разработаны другими российскими партиями⁹. Ведущие политические партии России эпохи революций были «городскими», они слабо представляли деревенские реалии и настроения крестьянства, однако формулировали свои позиции по аграрному вопросу и путям его решения. Представительство крестьян среди теоретиков и руководителей большинства из них было минимальным, что отражалось на крайне низкой популярности большинства аграрных программ российских партий у сельского населения.

Своеобразным исключением стала радикальная программа социализации земли, принятая Партией социалистов-революционеров (эсеров), которую в публицистике того времени называли крестьянской партией. В программе данной партии, принятой на I Съезде (декабрь 1905 — январь 1906 г.) было установлено: «В вопросах переустройства земельных отношений П.С.-Р. стремится опереться в интересах со-

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 12. С. 249–250.

⁹ См.: Сафронов С.А. Аграрные программы российских политических партий в начале XX в. Красноярск, 2012; Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981.

циализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, в особенности на распространенные среди них убеждения, что земля ничья и что право на пользование ею дает лишь труд. В согласии со своими общими воззрениями на задачи революции в деревне партия будет стоять за социализацию земли, т.е. за изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц и групп в общенародное достояние»¹⁰.

Впоследствии В.И. Ленин утверждал, что «мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую»¹¹. Отчасти это было связано с его весьма откровенным ответом на вопрос: «Что такое крестьянство? Мы не знаем, статистики нет, но мы знаем, что это сила»¹².

В целом государственно-правовые основы будущего аграрного строя накануне прихода партии большевиков к власти В.И. Лениным конкретизированы не были¹³.

С одной стороны, в «Апрельских тезисах» он дал формулировку ряда важных положений будущего Декрета о земле: в аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов; конфискация всех помещичьих земель; национализация всех земель в стране; распоряжение землей местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Помимо этого, В.И. Ленин настаивал на необходимости «создания из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет»¹⁴.

---

¹⁰ Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX вв. М., 1993. С. 145–146. Основные аграрные требования были растолкованы видным теоретиком партии эсеров М.А. Спиридоновой: «Социализация земли заключается в: 1) отмене частной собственности на землю; 2) уравнительно-трудовом начале землепользования; 3) децентрализации в распоряжении и заведывании землей; 4) ряде мер экономического и юридического характера, направленных к переходу от единичного хозяйства к коллективному». Цит. по: *Полюбина И.Б.* Аграрно-крестьянский вопрос в программах политических партий в начале XX века // Финансы и кредит. 2002. № 22. С. 115.

¹¹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 12. С. 30.

¹² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 31. С. 24–25.

¹³ См.: *Козлов И.П.* Аграрная политика большевиков в 1917 г. и в первые годы Советской власти // Символ науки. 2019. № 9. С. 44; *Полюбина И.Б.* Указ. соч. С. 111.

¹⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 31. С. 115.

Комментируя последнее положение, И.П. Козлов отмечает, что идеалом большевиков был, как известно, не «мелкокрестьянский рай», а организация крупных агропромышленных комплексов на государственной земле. Ленин, выдвигая лозунг «земля крестьянам», вовсе не собирался им ее отдавать¹⁵.

С другой стороны, вождь большевиков в своем программном сочинении «Государство и революция» (август—сентябрь 1917 г.) отстаивал ортодоксальную марксистскую точку зрения на будущее общество без учета специфики крестьянского труда и форм его организации. По его мнению, все народное хозяйство должно быть организовано как почта; все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы¹⁶.

Подобной позиции придерживался впоследствии видный советский юрист П.И. Стучка, который в своем предисловии (1923 г.) к книге К. Каутского «Аграрный вопрос» пришел к выводу, что диктатура пролетариата получает в свои руки такое мощное орудие, как влияние на всю совокупность мелких хозяев, вовлекая их в свой общегосударственный план. При этом Стучка анализировал далекие от революционного характера законы о выкупе части имений и платном наделении выкупленной землей крестьян, изданные начиная с 1897 г. в Ирландии, Дании, Англии, Шотландии, Испании, Голландии¹⁷.

Великая российская революция 1917 г. и начавшийся в ее результате «советский эксперимент» по силе воздействия на общемировые процессы признаны одними из важнейших событий XX в. Одной

¹⁵ См.: Козлов И.П. Указ. соч. С. 45.

¹⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 33. С. 50, 101.

¹⁷ См.: Стучка П.И. Предисловие // Каутский К. Аграрный вопрос. М., 2012. С. VII, VIII, XIX. Интерес к взглядам ведущего теоретика Социал-демократической рабочей партии Германии по аграрному вопросу был далеко не случаен. По словам Теодора Шанина, «политический рецепт главного авторитета “ортодоксального” марксизма при этом оставался неизменным: в программе социалистической партии Германии не должно быть места “аграрной” части, т.е. написанной для крестьян и адресованной крестьянам. Отдельные крестьяне, может быть, и включаться в классовую борьбу, но лишь присоединившись к пролетарской партии» (см.: Шанин Т. Четыре с половиной аграрных программы Ленина). Несмотря на крайне отрицательное отношение к воззрениям К. Каутского со стороны В.И. Ленина, которое наиболее отчетливо проявилось в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918 г.), его сочинения продолжали периодически публиковаться в СССР. В частности, «Эрфуртская программа» К. Каутского, в которой он ратовал за «гибель мелкого производства», была опубликована Госполитиздатом в конце 50-х гг. XX в. под рубрикой «Библиотека по научному коммунизму». См.: Каутский К. Эрфуртская программа. М., 1959.

из основных тенденций современной историографии является отказ рассматривать революцию 1917 г. как резкий и радикальный разрыв с предыдущими социально-политическими и экономическими практиками¹⁸.

Представляется, что характер Октябрьской революции 1917 г. определялся в том числе необходимостью разрешения трех групп социально-экономических и политических вопросов в аграрной сфере:

— тактических, связанных с захватом и удержанием власти на селе, обеспечением Красной армии и городского населения продовольствием;

— программных, связанных с реализацией аграрных программ установок партии большевиков;

— прагматических, которые были нацелены на утверждение государственно-правовых основ советского аграрного строя.

В отечественном правоведении выделяется первый этап в развитии советского государства — возникновение социалистического государства и создание основ советского права (октябрь 1917—1920 г.)¹⁹.

Именно к этому периоду относится становление государственно-правовых основ нового аграрного строя, когда были приняты Декрет «О земле» от 27 октября 1917 г., «Основной закон о социализации земли» от 27 января 1918 г., Положение от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», иные нормативные акты в области земельного права и отчасти кооперативного права.

Стоит отметить, что система формально-юридических источников права в послереволюционный период, в условиях отсутствия системы разделения властей, претерпела коренные изменения. В первый период существования советской власти основной формой (источником) права стали декреты, принимавшиеся новым рабоче-крестьянским правительством — Советом народных комиссаров. Прежнее понятие закона утратило свое значение. Декреты, а также иные формы нормативных правовых актов (например, положения или постановления), принимавшиеся новой властью, с формальных позиций можно было трактовать как законы, так как они имели высшую юридическую

---

¹⁸ См.: *Петров Ю.А.* Великая российская революция: к столетней годовщине // *Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века.* М., 2018. С. 27, 28.

¹⁹ См.: *Памятники российского права: В 35 т. Т. 23. Первые декреты советской власти: Учебно-научное пособие / Под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова.* М., 2016. С. 8, 9.

силу. Декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» установил, что законы утверждались Советом народных комиссаров, т.е. исполнительным органом²⁰.

Как отмечал П.И. Стучка, «с первого же дня мы стали действовать именно в организованно-правовом порядке. Примером тому — декреты о власти, о земле, о восьмичасовом рабочем дне и т.д. Надо отметить даже слишком большую веру в революционный закон. Мы приступили сразу к составлению кодекса, но эта попытка, как неудачная, отпала. Жизнь шла быстрее, чем закон и даже так называемое правописание, не говоря уже о теории»²¹.

Современная оценка первых декретов советской власти сводится к тому, что эти правовые акты помогли обеспечить массовую поддержку новой власти, установившейся в стране после вооруженного восстания 25 октября 1917 г.²²

Сказывалось также и то, что нормативные акты, регулировавшие аграрную сферу, были приняты в условиях Гражданской войны и реализации политики «военного коммунизма», что накладывало определенный отпечаток на функционирование государственного механизма²³.

---

²⁰ См.: Черногор Н.И., Пашенцев Д.А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 8–9. Данные авторы указывают, что подзаконные акты принимались народными комиссариатами, акты которых в условиях недостатка нормативного регулирования иногда выполняли функции законов, а также местными Советами, общественными организациями (профсоюзами и др.), судами второй инстанции. Иерархия источников советского права была относительно формализована только с принятием Конституции СССР 1936 г., установившей, что законом является нормативный правовой акт, принятый Верховным Советом СССР. Все прочие нормативные правовые акты стали считаться подзаконными актами.

²¹ Стучка П.И. Революционная роль советского права. М., 1934. С. 86.

²² См.: Максимова О.Д. Законотворчество в Советском государстве в 1917–1936 годах: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 27.

²³ К такого рода актам относились, в частности, Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», Декрет ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 г. «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», Декрет ВЦИК и СНК от 27 мая 1918 г. «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов», Декрет ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г. «Об организации и снабжении деревенской бедноты», Декрет СНК РСФСР от 11 января 1919 г. «О разверстке между производителями губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства»

Считая необходимым дать характеристику наиболее важным нормативным правовым актам, которые разрабатывались и принимались советской властью в данный период, следует начать обзор с Декрета о земле, поскольку этот нормативный акт, как уже отмечалось, заложил основы советского аграрного строя.

Декрет о земле был принят на втором заседании II Всероссийского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов в 2 часа ночи 27 октября 1917 г. Состоит он из двух неравных по объему частей: собственно Декрета в объеме четырех пунктов и Крестьянского наказа о земле, составленного на основе 242 местных крестьянских наказов о земле, из восьми пунктов и целого ряда уточнений и дополнений.

Декрет о земле исполнил главнейшее требование российского крестьянства — безвозмездную передачу им дворянских владений: «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа», а помещичьи, удельные, монастырские, церковные земли, со всем инвентарем, постройками и проч., «переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов».

Помимо этого, Декретом провозглашалась отмена частной собственности на землю («право частной собственности на землю отменяется навсегда»), превращение земли во «всенародное достояние» и переход ее «в пользование всех трудящихся на ней» по трудовой или потребительской норме на принципах уравнительности. Вводился запрет аренды и купли-продажи земли, а также наемного труда. Предусматривалась свобода форм землепользования (подворная, хуторская, общинная, артельная) в зависимости от решения жителей тех или иных сельских населенных пунктов²⁴.

В ст. 3 Крестьянского наказа о земле был включен запрет раздела высококультурных хозяйств (большинство их принадлежали помещикам) и требование передачи их в исключительное пользование государства или общин.

Оценка Декрета о земле исключительно с классовых позиций была характерна для первого десятилетия после его принятия. По мнению одного из разработчиков первой советской конституции М.А. Рейснера, положения Декрета предполагали самое справедливое разрешение земельного вопроса, так как они не только указывали на вековую преемственность крестьянской справедливости, но и говорили о том, что революционные крестьяне свои требования ставили не как выра-

²⁴ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

жение временных хозяйственных интересов, но как вывод из сознания классового права, как оно сложилось в духе старой мужицкой «правды-справедливости». При этом говорить о рождении крестьянских правовых требований в результате двухлетней политики истребления буржуазии совершенно не приходится. Подобно пролетариату, и крестьяне пришли в революцию со своим классовым правом²⁵.

Вместе с тем содержание Декрета о земле давало повод как современникам большевиков, так и позднейшим исследователям и публицистам утверждать, что большевистская партия и лично В.И. Ленин отказались от собственной аграрной программы, предусматривавшей национализацию земли (передача прав собственности на землю в руки государства) и заменили ее «эсеровской аграрной программой социализации»²⁶.

В соответствии с последней не государство, а народ (конкретно — местные, локальные сообщества и избираемые ими органы самоуправления) должен был выступать владельцем и распорядителем земли. В частности, в выходящих на протяжении первых лет советской власти отдельных научных изданиях, где предпринимались попытки дать периодизацию развития аграрного законодательства в РСФСР, первый этап этой периодизации трактовался как этап «левоэсеровский»²⁷.

Для подобных утверждений имелись определенные основания. Содержание Декрета позволяет уверенно говорить о том, что он с формальной точки зрения действительно был заимствован большевиками у эсеров и содержал в себе не большевистскую, а эсеровскую аграрную программу. По крайней мере, в Декрете о земле не использовался термин «национализация», и речь в нем, по существу, шла именно о социализации земельных имуществ.

Тот факт, что большевики заимствовали положения аграрной программы эсеров, вполне объясним. Сами эсеры так и не предприняли реальных практических шагов по реализации своей программы, не сделав этого даже тогда, когда их лидер В.М. Чернов весной — летом 1917 г. занимал пост министра земледелия Временного правительства. При этом положения о социализации земли полностью соответствовали ожиданиям и настроениям крестьянства, которое к тому же,

---

²⁵ См.: *Рейснер М.А.* Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М., 1925. С. 215.

²⁶ См.: *Петров А.П.* Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. М., 1977. С. 345.

²⁷ См.: *Книпович Б.Н.* Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917—1920). М., 1920. С. 3.

не дожидаясь никаких узаконений, самочинно захватывало и делило помещичьи имения. Правильно оценивая специфику текущей политической ситуации в стране, большевики перехватили эсеровские лозунги и таким образом заручились поддержкой подавляющего большинства сельских тружеников и, следовательно, большинства населения аграрной по своему характеру страны.

Если взглянуть на ситуацию с точки зрения права, то заслуживают поддержки утверждения советских юристов 20-х гг. о том, что «стихийное, массовое устремление [крестьянства] к уравнительному распределению земель в начальной стадии аграрной революции не только предопределило... аграрную политику, но и весьма сильно отразилось на земельном законодательстве» советской власти²⁸, в котором нормативно были закреплены уравнительность и социализация земли.

В то же время не следует обманываться наличием эсеровской терминологии в Декрете о земле и на этом основании рассматривать его как нечто чуждое большевистской аграрной программе. Использование приемлемых для сельского населения положений эсеровской аграрной программы являлось для большевиков не более чем обдуманым тактическим маневром в политической борьбе. Лидеры компартии лишь использовали аграрную программу эсеров, но не имели намерений реализовать таковую. Получив поддержку крестьянства после обнародования Декрета о земле, большевики не стали воплощать в жизнь теоретические выкладки своих временных политических союзников о социализации земельного фонда, поскольку они оставались верны собственной аграрной программе, согласно которой планировалось осуществление национализации земли.

В этом плане в советской научной литературе совершенно справедливо подчеркивалось, что, хотя с юридической точки зрения Декрет не провозглашал национализацию земли, фактически речь в нем шла именно об этом. В Декрете о земле формально провозглашалась социализация, так как это соответствовало «крестьянскому пониманию отмены частной собственности на землю и передаче ее в пользование общества. Однако фактически отмена частной собственности на землю и превращение ее в общенародное достояние означали национализацию — установление государственной собственности на землю»²⁹.

²⁸ *Евстихьев И.И.* Земельное право. М.; Л., 1929. С. 81.

²⁹ *Вылцан М.А., Данилов В.П., Кабанов В.В., Мошков Ю.А.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. М., 1982. С. 29.

Советские исследователи были по-своему правы, ибо в законодательстве и правоведении того периода понятия «общенародная» и «государственная» собственность в СССР являлись синонимами. Достаточно упомянуть «сталинскую» Конституцию 1936 г., в которой указывалось, что «социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности...» (ст. 5), а «земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики» и иные объекты «являются государственной собственностью, то есть общенародным достоянием» (ст. 6)³⁰.

Важно, что с точки зрения советского права понятие «государственное» означало именно «общенародное» (или наоборот). В рамках такого подхода Декрет о земле действительно фактически стал отправной точкой национализации земельного фонда.

По мнению современных исследователей, «Декрет о земле, так же как и Декрет о мире, имел определенную пропагандистскую и идеологическую направленность. Однако он был более конкретен и менее утопичен. Как известно, в этом документе была реализована земельная программа не большевиков, а эсеров. Более того, Декрет о земле узаконил произведенные крестьянами самозахваты помещичьих земель»³¹.

Показательно, что лозунг социализации присутствовал в нормативных актах сравнительно недолго. Через три месяца после принятия Декрета о земле — в январе 1918 г. — был издан Декрет ВЦИК с недвусмысленным названием «Основной закон о социализации земли»³². В ст. 2 данного акта было установлено, что «земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа»³³. Указания на местные сообщества и органы самоуправления в данной норме отсутствовали.

Следует обратить внимание на то, что в данном нормативном акте не только не упоминалось об исключительной государственной соб-

³⁰ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

³¹ Памятники российского права: В 35 т. Т. 23. Первые декреты советской власти / Под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М., 2016. С. 22.

³² Закон о социализации земли был принят на заседании III съезда Советов в основном и передан на окончательное редактирование президиума съезда. В итоговом виде Закон был принят на заседании Центрального Исполнительного Комитета 9 февраля 1918 г. См.: Очерки по истории органов советской государственной власти (материалы к изучению истории советского государства и права). М., 1949. С. 10.

³³ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 407.

ственности на землю и другие природные ресурсы, но, наоборот, это подчеркивалось (ст. 1): «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда». Однако уже в Земельном кодексе РСФСР 1922 г. эта формулировка будет существенно уточнена положением о том, что «отменено навсегда» право частной собственности на землю и иные природные ресурсы (ст. 1)³⁴.

В Конституции РСФСР 1918 г. применительно к основам аграрного строя было установлено: «В осуществлении социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования» (гл. 2, ст. 3, п. «а»)³⁵.

Однако большевики быстро отказались от идеи последовательной «социализации» после разрыва отношений с левыми эсерами, который последовал, как известно, после эсеровского мятежа в Москве в июле 1918 г. Данное обстоятельство лишний раз свидетельствует о том, что большевики не помышляли об отказе от национализации земли и рассматривали эсеровские лозунги исключительно как прием политической тактики.

В конце 1918 г. В.И. Ленин признал, что идея «социализации земли» — эта «идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян»³⁶.

Поэтому уже к 1919 г. в официальных актах советского правительства вместо термина «социализация земли» используется категория «национализация». В данном случае заслуживает отдельного упоминания такой нормативный акт, как «Положение о социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», принятое ВЦИК 14 февраля 1919 г.

По существу, данный акт носил программный характер: в нем уже без всяких оговорок были изложены положения собственно большевистской, коммунистической программы аграрных преобразований, нацеленной на установление основ нового аграрного строя. В ст. 1 и 2

---

³⁴ См.: Памятники российского права: В 35 т. Т. 25. Природоресурсное и природоохранное законодательство РСФСР / Под общ. ред. С.А. Боголюбова, Р.Л. Хачатурова. М., 2016. С. 55.

³⁵ СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

³⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 37. С. 321.

Положения прямо указывалось, что «вся земля» в пределах РСФСР «считается единым государственным фондом» и находится в «непосредственном заведовании и распоряжении соответственных Народных Комиссариатов»³⁷.

О том же говорилось в Земельном кодексе Советской России 1922 г.: «Все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они ни состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства», а земли сельскохозяйственного назначения «составляют единый государственный земельный фонд, который находится в заведовании Народного Комиссариата Земледелия и его местных органов» (ст. 2, 3)³⁸.

Важно подчеркнуть, что помимо огосударствления земли большевики сразу же стали фиксировать в нормативных правовых актах свои представления о формах землепользования и организации сельскохозяйственного производства. Опять-таки, первым шагом в указанном направлении стал Декрет о земле, в котором указывалось: «Формы пользования землей должны быть совершенно свободны, ...подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках»³⁹. Упомянутая в Декрете артельная форма пользования землей с полным правом может рассматриваться как форма общественного, коллективного земледелия — то, что впоследствии в нормативных актах Советского Союза назовут «сельскохозяйственной артелью», «коллективным хозяйством», «колхозом».

Следует заметить, что Декрет о земле упоминал коллективное хозяйство лишь мельком и предусматривал свободу выбора форм хозяйствования.

Однако уже в «Основном законе о социализации земли» (январь 1918 г.) неоднократно отмечалась приверженность коллективным формам хозяйствования на земле. В данном акте указывалось, что советская власть считает своей задачей «развитие коллективного хозяйства в земледелии... в целях перехода к социалистическому хозяйству» и будет предоставлять «преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным»⁴⁰.

В примечании к разделу III «Основного закона о социализации земли» четко разъяснялось, что «при установлении порядка передачи

³⁷ СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

³⁸ СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.

³⁹ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

⁴⁰ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. С. 408, 416.

земли в пользование предпочтение отдается трудовым сельскохозяйственным товариществам перед единоличными хозяйствами»⁴¹.

Важной вехой на этом пути стал Всероссийский съезд земельных отделов (земотделов), комитетов бедноты и коммун, состоявшийся 11 декабря 1918 г. На данном форуме с программными речами выступали В.И. Ленин и нарком земледелия С.П. Середя, отстаивавшие лозунг организации общественной обработки полей. На съезде были рассмотрены проекты следующих нормативных актов: Положение об общественной обработке полей, Положение о сельскохозяйственных производственных коммунах, Положение о советских хозяйствах и Положение о социалистическом землеустройстве⁴².

Все вышеуказанные проекты нашли свое отражение в Положении о социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию от 14 февраля 1919 г.

На заседании ВЦИК VI созыва 10 февраля 1919 г. нарком С.П. Середя утверждал, что «мероприятия, направленные к развитию производительных сил в сельском хозяйстве, являются главнейшим фактором в разрешении нашей продовольственной проблемы. Вот почему мы выдвигали в этом проекте положение о коллективизации, систематическое проведение системы обобществления сельского хозяйства»⁴³.

В условиях, когда даже в центре России революция в деревне не была еще завершена, создать Земельный кодекс было невозможно. Поэтому 7-е отделение II отдела Наркомата юстиции ограничилось первым этапом кодификационной работы — созданием осенью 1918 г. «Кодификационной сводки законов о земле», в которой были собраны выписки из газет, из СУ РСФСР, материалы с мест, ведомственные материалы по различным сельскохозяйственным вопросам, стенограмма совещания представителей губернских земельных отделов, выдержки из работ русских и иностранных авторов, вплоть до выдержек из работ по земельному вопросу далекой Новой Зеландии. При этом составители интересовались новыми формами ведения сельского хозяйства и главным образом коммунами⁴⁴.

Положение о социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию от 14 февраля 1919 г. (далее — Положение) заслуживает отдельного рассмотрения и в том случае, когда речь

⁴¹ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. С. 410.

⁴² См.: *Евтихийев И.И.* Указ. соч. С. 83–84.

⁴³ Цит. по: *Максимова О.Д.* Указ. соч. С. 113–114.

⁴⁴ См.: *Чистяков О.И.* Избранные произведения. М., 2008. С. 257.

идет о попытках утверждения коллективных форм организации сельского хозяйства, предпринимавшихся во время Гражданской войны.

В процессе формирования государственно-правовых основ аграрного строя данный документ сыграл весьма важную роль, выступая одним из центральных нормативных правовых актов в рамках первого этапа указанного процесса. Положение существенно отличалось от предшествовавших нормативных актов по той причине, что в нем содержались гораздо более резкие и бескомпромиссные, чем ранее, установления о коллективных и единоличных крестьянских хозяйствах.

Как утверждал в 20-е гг. XX в. видный специалист по земельному праву И.И. Евтихийев, «центральный пункт» данного документа заключался «в отрицательном отношении к единоличному хозяйству и признании необходимости перехода к товарищеским, коллективным формам землепользования», в отношении организации которых авторы Положения демонстрировали «напряженное внимание»⁴⁵.

Действительно, в ст. 3 гл. I Положения безапелляционно заявлялось, что «на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на преходящие и отживающие». Развивать же необходимо «крупные Советские хозяйства, коммуны» и другие «виды товарищеского землепользования», которые в наибольшей мере подходят «для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также для объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом»⁴⁶.

В ст. 8 гл. II Положения устанавливалась очередность использования земельного фонда РСФСР: «используется в первую очередь для нужд Советских хозяйств и коммун, во вторую очередь для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки, в третью для добывания средств к существованию единоличных землепользователей». Данная формулировка представляла собой существенно ужесточенную переработку примечания к ст. 22 разд. III «Основного закона о социализации земли». Дело в том, что в «Основном законе» о приоритете товариществ при наделении землей говорилось исключительно в примечании к статье, но в самой статье на первый план были выдвинуты безземельные и малоземельные крестьяне и батраки.

⁴⁵ *Евтихийев И.И.* Указ. соч. С. 85, 325.

⁴⁶ СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

В Положении же приоритет сельхозколлективов над единоличниками был обозначен в самой статье, уже без всяких примечаний.

В гл. VII Положения подробно излагались принципы устройства и деятельности сельскохозяйственных производительных коммун — «добровольных союзов трудящихся», создаваемых «с целью ведения хозяйства на коммунистических началах в области производства и распределения». Отмечалось, что коммуны получают «всемерную помощь и поддержку» Советского государства «наравне с другими формами товарищеского хозяйства». Подробно излагались принципы управления и деятельности коммуны, а также распоряжения ею (и государством) выращенным урожаем. Указывалось, что коммуна должна руководствоваться уставом, разработанным наркоматом земледелия. Коммуной управлял избираемый коммунарами совет в составе трех — пяти человек, причем кандидатуры, ответственные за хозяйственную часть, утверждались уездными земельными органами.

Предусматривалось введение губернскими управлениями в совет коммуны представителя соседнего совхоза с правом совещательного голоса «для достижения согласованности хозяйственных планов коммун с выработанными в данном районе [планами] для советских хозяйств». В свою очередь, представители Союзов коммун также с правом совещательного голоса могли входить в состав районных управлений совхозами.

Эксплуатация труда в коммуне в целях извлечения прибыли решительно запрещалась, но разрешалось приглашать через уездный или губернский земотделы специалистов для выполнения работ, требовавших специальных знаний. Кроме того, разрешалось привлекать к пахоте, севу, жатве и другим спешным и неотложным производственным операциям каких-либо сторонних лиц, предоставляя им права временных участников коммуны.

Помимо ведения хозяйства, коммуна обязана была осуществлять культурно-просветительную работу в окрестных селениях и всеми мерами поддерживать бедноту в ее борьбе против кулацких элементов деревни, а также оказывать всемерную помощь соседним крестьянам в улучшении их хозяйства⁴⁷.

Вопросы распоряжения урожаем, полученным в коммуне, а также доходами коммуны решались в Положении о социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию в полном соответствии с большевистскими представлениями о грядущем

---

⁴⁷ СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

щем коммунистическом обществе, в котором не должно быть и не будет частной собственности и денег, а товарно-рыночные отношения будут заменены распределением. Указывалось, что доходы коммуны «должны расходоваться исключительно на улучшение и расширение хозяйства». Все излишки производимых в коммуне «нормированных продуктов» подлежали на общих основаниях сдаче советским органам Комитета продовольствия для распределения их в общегосударственном масштабе. Часть стоимости этих излишков могла быть засчитана на погашение полученных коммуной от государства ссуд и на покрытие общегосударственных и местных расходов.

Предусматривалось, что те или иные произведенные в коммуне продукты, предназначенные для потребления коммунарами, могли быть обменены по требованию местного земельного отдела на продукты другого качества в том случае, если предназначенные для потребления хлеб и скот будут признаны годными к улучшению соответствующих сортов или пород в других товарищеских хозяйствах.

Тем самым, коммуна лишалась прав в полном объеме распоряжаться ею же произведенной продукцией, что в ряде случаев не лучшим образом сказывалось на трудовой дисциплине коммунаров и на их отношении к общественному имуществу.

В Положении подробно излагались принципы общественной обработки земли, которая могла производиться как целым земельным обществом, так и отдельными группами членов общества. Хозяйства, пожелавшие на своих землях перейти к общественной обработке, объединялись или в артели и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), или в самостоятельные земельные общества. Деятельностью товарищества руководил комитет общественной обработки в составе не менее трех членов (председатель, его товарищ и секретарь), выполнявший свои функции под контролем уездного земельного отдела в полном соответствии с его распоряжением и с постановлениями общего собрания товарищества.

Хозяйства, пожелавшие участвовать в общественной обработке земли, не обязательно должны были обобществлять свой инвентарь и могли сохранить его в личной собственности. Допускалось, однако, принудительное использование и, более того, отчуждение товариществом инвентаря отдельных хозяйств, «если он в них не может быть использован полностью». Отчуждение инвентаря у богатых хозяйств производилось бесплатно, а от средних трудовых и беднейших хозяйств за плату, определяемую товариществом, но не превышавшую, однако, твердых цен на отчуждаемые предметы. Как и в коммуне, при

общественной обработке земли не допускался наемный труд, но разрешалось привлечение сторонних лиц на правах временных участников, которым предоставлялся совещательный голос при участии в общественных делах.

Подобно коммунам, коллективы, занимавшиеся общественной обработкой земли, не могли в полной мере распоряжаться выращенной продукцией. В первую очередь часть полученного на обобществленных землях урожая отчислялась в семенной запас (фонд) товарищества. Затем следовали отчисления на содержание общественного скота, на пополнение стада, на покрытие расходов по ремонту и замене пришедших в негодность орудий новыми. Затем следовало распределить урожай между участниками товарищества «как продуктами личного потребления, так и кормом для скота по продовольственным нормам, устанавливаемым законами Республики».

Все остальное следовало передавать продовольственным органам. Полученная от продовольственных органов оплата подлежала распределению между членами общества. При этом доходы, получаемые с земель, поступивших под общественную обработку в целях покрытия специальных расходов общества (на покрытие государственных и местных сборов, общественных потребностей и т.д.), могли поступить в распределение не иначе, как с разрешения уездного земельного отдела.

Другими словами, распоряжение этими средствами фактически осуществлялось властными органами, а не самими производителями, что, разумеется, не лучшим образом сказывалось на отношении к коллективам тех крестьян, которые критически взирали на колхозные порядки.

11 марта 1919 г. Наркомзем РСФСР утвердил Инструкцию по применению Положения о социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, которая детально определяла порядок осуществления предусмотренных данным Положением действий, таких как отвод земель юридическим лицам, приусадебных земель гражданам, установление границ губерний и уездов и др. По существу, то, что в Положении понималось под землеустройством и землеотведением, включало также основания и порядок предоставления земельных участков, учет земель, регистрацию прав на землю, территориальное планирование и градостроительное зонирование.

Конечно, не обошлось здесь и без закрепления мер реализации политических решений, в частности, предусматривалось осуществление землеустройства совхозов, коммун и коллективных хозяйств в первоочередном порядке. Была установлена обязанность земельных

отделов «приложить все усилия, чтобы склонить» безлошадных и безинвентарных граждан к переходу к товарищеским формам землепользования⁴⁸.

При этом практически одновременно на VIII съезде РКП (б) (март 1919 г.) В.И. Ленин поставил противоположную задачу, предложив новую аграрную программу, которая исходила из того, что крестьянство поддержало советскую власть, оно не раскалывалось на классы, не организовывалось в большие хозяйства. Лидер большевиков констатировал, что «в такой стране, как Россия, где мелкобуржуазные элементы ведут все сельское хозяйство, в такой стране без поддержки мелкобуржуазного строя мы долго продержаться не можем»⁴⁹.

Подобная формулировка аграрной программы сыграла решающую роль в качестве ориентира эволюции раннего советского законодательства и в конечном счете изменения отношения крестьянства к советской власти, когда центральное правительство имело не так много рычагов воздействия на местные Советы.

По мнению Т. Шанина, предлагалось «средняков» (т.е. большинство крестьянства) рассматривать несколько иначе, чем в то время, когда считалось, что в деревне настал заключительный этап наступления пролетариата на своих классовых врагов. Ленин, призывая определиться в своем отношении к крестьянству, говорил о необходимости прекратить постоянное использование силы против крестьян, которая наносит ужасный вред. Крестьянские хозяйства и их общинные организации предлагалось оставить в покое, продолжая искать формы «союза с крестьянскими массами»⁵⁰.

---

⁴⁸ См.: Памятники российского права: В 35 т. Т. 25. Природоресурсное и природоохранное законодательство РСФСР / Под общ. ред. С.А. Боголюбова, Р.Л. Хачатурова. С. 58.

⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 38. С. 252.

⁵⁰ См.: Шанин Т. Четыре с половиной аграрных программы Ленина. Давая обобщающую характеристику пяти модификациям аграрных программ В.И. Ленина, Теодор Шанин подчеркнул, что отличная интуиция и беспощадное чувство целесообразности заставляли Ленина уходить все дальше и дальше от логических упрощений марксистской ортодоксии 1890-х гг. Он принимал решения, которые все труднее было согласовывать с той «наукой об обществе», которую он поддерживал в молодые годы, зато в этих решениях все полнее отражалась общественная реальность России. Одно из главных убеждений, сложившихся у Ленина к 1923 г., состояло в том, что он видел в крестьянстве огромный социально-экономический и политический потенциал, который окажет огромное воздействие на дальнейшее развитие страны. Он видел опасность бюрократического перекося советского общества и предположил, что крестьянство — главный класс независимых мелких

В этой связи необходимо обратить внимание на распространенную в научной литературе точку зрения о том, что именно в исследуемый период сложилось колхозное право как отрасль советского права.

Данная позиция своим истоком имеет следующее утверждение И.В. Сталина в беседе со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г.: «К организации колхозов Ленин звал партию еще с первых дней Октябрьской революции. С тех пор пропаганда идеи колхозов не прекращалась у нас в партии. Однако призыв к строительству колхозов нашел массовый отклик лишь в последнее время»⁵¹.

Существуют, однако, и иные подходы. Так, по мнению В.М. Сырых, основы колхозного права формируются только в 1926–1935 гг., т.е. «намного позднее остальных отраслей советского права»⁵². Полагая, что вторая точка зрения об относительно позднем формировании основ колхозного законодательства в СССР отнюдь не беспочвенна. Действительно, только ближе к концу 1920-х гг. и в начале 1930-х гг. партийно-советское руководство предпринимает активные, целенаправленные меры по созданию и максимальному расширению колхозной системы, что настоятельно требовало и детальной разработки соответствующей нормативной базы. В данное время колхозное право из комплекса сравнительно немногочисленных нормативных пра-

---

собственников Советской России — может стать реальным и действенным противовесом этому, все более тесно связывая с ним свое видение будущего. По словам Т. Шанина, эти проблемы сельской России остаются таковыми и сегодня.

⁵¹ *Сталин И.В.* На хлебном фронте. Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г. // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1953. С. 196. Подобные взгляды получили распространение как в советской, так и постсоветской юридической литературе. В частности, видный историк права О.И. Чистяков считал, что в годы Гражданской войны, когда партия большевиков взяла курс на установление тесного союза рабочего класса с середняком, получила распространение и такая форма колхоза, как артель. См.: *Чистяков О.И.* Избранные труды. С. 335.

⁵² *Сырых В.М.* История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 2000. С. 221. Именно в это время П.И. Стучка констатировал, что грандиозное колхозное движение ставит вопрос о новой правовой структуре для всей деревни: «Наступает время снять средневековые правовые оковы с крестьянской семьи-двора, не говоря уже о коренной ломке государственной жизни деревни... Конечно, эти вопросы являются в первую очередь экономическими и социальными. Но где еще так тесно связаны экономика и право, как не в этих отношениях крестьянской семьи-двора, где наряду с новыми еще сохранились пережитки докапиталистического уклада?» (см.: *Стучка П.И.* Революционная роль советского права. С. 150).

вовых актов превратилось в особую и весьма важную отрасль советского законодательства, стало разветвленным и структурированным.

Таким образом, в советском аграрном законодательстве 1917–1920 гг. изначально был закреплён курс на свободный выбор форм организации сельскохозяйственного производства, а затем на общественное землевладение и землепользование. В нормативные акты были включены нормы, устанавливавшие порядок создания, устройства, деятельности различных форм коллективных хозяйств на селе, среди которых наиболее близкой идеалам социализма считалась сельскохозяйственная коммуна. В данный период были разработаны примерные уставы коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли.

Однако бурного развития советского кооперативного права, как и повсеместного перехода крестьян к пропагандируемым советской властью формам коллективного землепользования, во время Гражданской войны не случилось. Ведущей причиной этого стало резко негативное отношение большинства российских земледельцев к колхозам. Подавляющее большинство крестьян в РСФСР выступало за индивидуальное ведение хозяйства, отдавая предпочтение общинному и подворному землепользованию.

Можно сказать, что крестьянство оставалось привержено принципам Декрета о земле, что стало важнейшей причиной победы советской власти в Гражданской войне. Показательно, что в 1920 г. в колхозах состояли только 0,5% крестьянских хозяйств Советской России⁵³.

Неприятие форм коллективного землепользования со стороны российских крестьян лишь усиливалось в связи с радикальными мерами местных представителей власти, пытавшихся, как того требовал закон, в приказном порядке распространить повсюду коллективные формы земледелия в ущерб индивидуальным.

В частности, уже в 1920-х гг. исследователи без прикрас отмечали, что Положение о социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию от 14 февраля 1919 г., принятое местными партийными функционерами и чиновниками «как альфа и омега аграрной политики советской власти и предписанное центром к проведению в категорической форме, проводилось на местах весьма прямолинейно, что на практике привело к ряду недоразумений»⁵⁴.

---

⁵³ См.: Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. С. 155.

⁵⁴ Евтихийев И.И. Указ. соч. С. 86–87.

В числе последних назывались выделение лучших земель колхозам, а худших — единоличникам, изъятие земли у крестьян в пользу коллективов, прямое принуждение к вступлению в коллективные хозяйства.

В условиях Гражданской войны, когда российское крестьянство ощутило себя мощной социальной группой, способной успешно отстаивать в борьбе с властью свои собственные представления о наилучшем социально-экономическом устройстве на селе, любые попытки советских органов на словах или на деле принудить крестьян к вступлению в коллективные хозяйства вызывали протесты подавляющего большинства сельских жителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Берлявский Л.Г. Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя: обзор исследований // Государство и право. 2022. № 1. С. 188–202.

Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя / Под ред. И.Г. Напалковой. М.: Юрлитинформ, 2020.

Вылцан М.А., Данилов В.П., Кабанов В.В., Мошков Ю.А. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. М.: Колос, 1982.

Евтихийев И.И. Земельное право. М.; Л.: Государственное сельхозиздательство «Новая деревня», 1929.

Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики не-пролетарских партий в России. М.: Наука, 1981.

Каутский К. Эрфуртская программа. М.: Госполитиздат, 1959.

Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917–1920). М.: Госиздат, 1920.

Козлов И.П. Аграрная политика большевиков в 1917 г. и в первые годы Советской власти // Символ науки. 2019. № 9. С. 43–47.

Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 16–24.

Максимова О.Д. Законотворчество в Советском государстве в 1917–1936 годах: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2015.

Очерки по истории органов советской государственной власти (материалы к изучению истории советского государства и права). М.: Гос. изд-во юридич. литературы, 1949.

Памятники российского права: В 35 т. Т. 23. Первые декреты советской власти: учебно-научное пособие / Под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2016.

Памятники российского права: В 35 т. Т. 25. Природоресурсное и природоохранное законодательство РСФСР / Под общ. ред. С.А. Боголюбова, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2016.

Петров Ю.А. Великая российская революция: к столетней годовщине // Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века. М., 2018. С. 27–42.

Петров А.П. Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. М.: Мысль, 1977.

Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М.: Наука, 1967.

Полюбина И.Б. Аграрно-крестьянский вопрос в программах политических партий в начале XX века // Финансы и кредит. 2002. № 22. С. 111–117.

Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М.: Госиздат, 1925.

Сафронов С.А. Аграрные программы российских политических партий в начале XX в. Красноярск, 2012.

Сталин И.В. На хлебном фронте. Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г. // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат, 1953. С. 191–201.

Стучка П.И. Предисловие // Каутский К. Аграрный вопрос. М.: Либроком, 2012. С. III–XVII.

Стучка П.И. Революционная роль советского права. М.: Госиздат, 1934.

Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М.: Юрист, 2000.

Черногор Н.И., Пашенцев Д.А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.

Чистяков О.И. Избранные труды. М.: Норма, 2008.

Шанин Т. Революция как момент истины: 1905–1907, 1917–1922. М.: Весь Мир, 1997.

Шанин Т. Четыре с половиной аграрных программы Ленина // Отечественные записки. 2004. № 1. URL: <https://strana-oz.ru/2004/1/chetyre-s-polovinoj-agrarnyh-programmy-lenina> (дата обращения: 25.03.2022).

REFERENCES

(1949). *Ocherki po istorii organov sovetskoi gosudarstvennoi vlasti (materialy k izucheniyu istorii sovetskogo gosudarstva i prava)* [Essays on the History of the Organs of Soviet State Power (Materials for the Study of the History of the Soviet State and Law)]. Moscow: Gos. izd-vo yuridich. Literatiry. (in Russ.).

Berlyavskiy, L.G. (2022). Stanovlenie gosudarstvenno-pravovykh osnov sovetskogo agrarnogo stroya: obzor issledovaniy [Formation of the State-Legal Foundations of the Soviet Agrarian System: A Review of Research]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1, pp. 188–202. (in Russ.).

Bogolyubov, S.A. and Hachaturov, R.L. eds. (2016). *Pamyatniki rossiiskogo prava: V 35 t. T. 25. Prirodorersurnoe i prirodohrannoe zakonodatel'stvo RSFSR* [Monuments of

Russian Law: In 35 volumes. V. 25. Natural Resource and Environmental Legislation of the RSFSR]. M.: Yurlitinform, 2016. (in Russ.).

Chernogor, N.I. and Pashencev, D.A. (2017). Oktyabr'skaya revolyuciya i e'volyuciya rossiiskogo prava [The October Revolution and the Evolution of Russian Law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 10, pp. 5–13. (in Russ.).

Chistyakov, O.I. (2008). *Izbranny'e trudy'* [Selected Works]. Moscow: Norma. (in Russ.).

Demichev, A.A. and Hachaturov, R.L. eds. (2016). *Pamyatniki rossiiskogo prava: V 35 t. T. 23. Pervye dekrety sovetskoj vlasti: uchebno-nauchnoe posobie* [Monuments of Russian law: In 35 tons. T. 23. The First Decrees of the Soviet Government: A Teaching and Scientific Manual]. Moscow: Yurlitinform. (in Russ.).

Evtixiev, I.I. (1929). *Zemel'noe parvo* [Land Law]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe sel'hozizdatel'stvo «Novaya derevnya». (in Russ.).

Illericzkaya, E.V. (1981). *Agrarnyi vopros: proval agrarnykh programm i politiki neproletarskikh partii v Rossii* [The Agrarian Question: The Failure of Agrarian Programs and the Policy of Non-Proletarian Parties in Russia]. Moscow: Nauka. (in Russ.).

Kautskii, K. (1959). *Erfurtskaya programma* [Erfurt program]. Moscow: Gospolitizdat. (in Russ.).

Knipovich, B.N. (1920). *Ocherk deyatel'nosti Narodnogo komissariata zemledeliya za tri goda (1917–1920)* [Essay on the Activities of the People's Commissariat of Agriculture for Three Years (1917–1920)]. Moscow: Gosizdat. (in Russ.).

Kornev, A.V. (2017). Pravoponimanie v epoxu revolyucii [Legal Understanding in the Era of Revolutions]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 9, pp.16–24. (in Russ.).

Kozlov, I.P. (2019). Agrarnaya politika bolshevikov v 1917 g. i v pervye gody Sovetskoj vlasti [Agrarian policy of the Bolsheviks in 1917 and in the First Years of Soviet Power]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 9, pp. 43–47. (in Russ.).

Maksimova, O.D. (2015). *Zakonotvorchestvo v Sovetskom gosudarstve v 1917–1936 godax* [Lawmaking in the Soviet state in 1917–1936]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova. (in Russ.).

Napalkova, I.G. ed. (2020). Berlyavskiy, L.G. and Bondarev, V.A. *Stanovlenie gosudarstvenno-pravovykh osnov sovetskogo agrarnogo stroya* [Formation of the State-Legal Foundations of the Soviet Agrarian System]. Moscow: Yurlitinform, 2020. (in Russ.).

Petrov, A.P. (1977). *Kritika fal'sifikacii agrarno-krest'yanskogo voprosa v trex russkix revolyuciyax* [Criticism of the Falsification of the Agrarian-Peasant Question in three Russian Revolutions]. Moscow: My'sl'. (in Russ.).

Petrov, Yu.A. (2018). Velikaya rossiiskaya revolyuciya: k stoletnei godovshhine [The Great Russian Revolution: On the Centennial Anniversary]. In: *Rossiiskaya revolyuciya 1917 goda i ee mesto v istorii XX veka* [The Russian Revolution of 1917 and Its Place in the History of the 20th Century]. Moscow, pp. 27–42. (in Russ.).

Polyakov, Yu.A. (1967). *Perehod k ne'pu i sovetskoe krest'yanstvo* [The Transition to the NEP and the Soviet Peasantry]. Moscow: Nauka. (in Russ.).

Polyubina, I.B. (2002). Agrarno-krest'yanskii vopros v programmah politicheskikh partii v nachale XX veka [Agrarian-Peasant Issue in the Programs of Political Parties at the Beginning of the XX Century]. *Finansy' i kredit* [Finance and credit], 22, pp. 111–117. (in Russ.).

Reisner, M.A. (1925). *Pravo. Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshhee parvo* [Right. Our right. Someone else's right. Common law]. Leningrad; Moscow: Gosizdat. (in Russ.).

Safronov, S.A. (2012). *Agrarny'e programmy' rossiiskikh politicheskikh partii v nachale XX v.* [Agrarian Programs of Russian Political Parties at the Beginning of the 20th Century]. Krasnoyarsk, 2012. (in Russ.).

Shanin, T. (1997). *Revolyuciya kak moment istiny': 1905–1907, 1917–1922* [Revolution as a Moment of Truth: 1905–1907, 1917–1922]. Moscow: Ves' Mir. (in Russ.).

Shanin, T. (2004). Chety're s polovinoi agrarny'h programmy Lenina [Four and a Half Agrarian Programs of Lenin]. *Otechestvenny'e zapiski* [Otechestvennye zapiski], 1. [online]. Available at: <https://strana-oz.ru/2004/1/chetyre-s-polovinoi-agrarny-h-programmy-lenina> [Accessed: 25.03.2022]. (in Russ.).

Stalin, I.V. (1953). Na hlebnoy fronte. Iz besedy' so studentami Instituta krasnoi professury', Komakademii i Sverdlovskogo universiteta 28 maya 1928 g. [On the Grain Front. From a Conversation with Students of the Institute of Red Professors, the Komakademiya and Sverdlovsk University on May 28, 1928]. In: Stalin, I.V. *Voprosy' leninizma* [Questions of Leninism]. Moscow: Gospolitizdat, pp. 191–201. (in Russ.).

Stuchka, P.I. (1934). *Revolucionnaya rol' sovetskogo prava* [The Revolutionary Role of Soviet Law]. Moscow: Gosizdat. (in Russ.).

Stuchka, P.I. (2012). *Predislovie* [Preface]. Kautsky, K. Agrarny'i vopros [Agrarian Question]. Moscow: Librokom, pp. III–XVII. (in Russ.).

Syryh, V.M. (2000). *Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Sovetskiy i sovremenny'i periody* [History of the State and law of Russia. Soviet and Modern Periods]. Moscow: Yurist. (in Russ.).

Vyltsan, M.A., Danilov, V.P., Kabanov, V.V., Moshkov, Yu.A. (1982). *Kollektivizatsiya sel'skogo hozyaistva v SSSR: puti, formy, dostizheniya. Kratkii ocherk istorii* [Collectivization of Agriculture in the USSR: Ways, Forms, Achievements. A Brief Outline of History.]. Moscow: Kolos. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Берлявский Леонид Гарриевич — профессор кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», профессор юридического факультета Донского государственного технического университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Leonid G. Berlyavsky — professor of the Department of Constitutional and municipal law, Rostov state University of Economics «RINH»; professor, faculty of law Don State Technical University, doctor of History, candidate of Law.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Берлявский Л.Г. Первые декреты советской власти и формирование государственно-правовых основ аграрного строя // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2023. Т. 18. № 2. С. 49–76. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-2-berlyavsky

FOR CITATION:

Berlyavsky, L.G. (2023). The first decrees of the Soviet government and the formation of the state-legal foundations of the agrarian system. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 18(2), pp. 49–76. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-2-berlyavsky